

В этот момент Цзян Цзюэ казалось, будто его швырнули в пылающую печь. Тело горело заживо, а в суставы словно вгоняли тысячи раскаленных игл. От невыносимой боли его сводило судорогой. Мысли превратились в вязкую кашу, а звуки внешнего мира доносились глухим, неразборчивым эхом.

Он хотел забиться, вырваться, но руки и ноги налились неподъемным свинцом. Оставалось лишь беспомощно терпеть, пока дикая агония растекалась по венам, почти лишая его чувств.

В то самое мгновение, когда его сознание уже было готово окончательно провалиться в бездну, сквозь пелену пробился прерывистый голос, звенящий от сдерживаемых рыданий:

- Брат Цзян, поглоти его! Ну же, скорее, поглоти!..

Это голос Чу Яна? Он... плачет?

Затуманенный разум Цзян Цзюэ с огромным трудом попытался уцепиться за мысль: поглотить... что?

В следующую секунду ладони коснулось что-то прохладное. Это спасительное чувство струйкой поползло вверх от кончиков пальцев. Леденящая энергия начала вытеснять обжигающую агонию, и гудящая, словно растревоженный улей, голова понемногу стала проясняться.

Он чувствовал, как эта живительная прохлада непрерывным потоком вытекает из твердого предмета, зажатого в его руке. Энергия мягко скользила по венам, и везде, где она проходила, безумная, разрывающая на части боль отступала.

Чу Ян ни на шаг не отходил от него, не отрывая покрасневших глаз от лица Цзян Цзюэ.

Время тянулось мучительно медленно. За эти два с лишним часа он воочию наблюдал, как лицо Цзян Цзюэ то приобретало жуткий синюшно-фиолетовый оттенок, то становилось мертвенно-серым. Мужчина время от времени вздрагивал от судорог, и с каждым таким рывком сердце Чу Яна проваливалось всё глубже, пока не рухнуло на самое дно.

- Да ладно тебе, брат Цзян, только не вздумай склеить ласты! - в панике топал ногой Чу Ян,

нервно бормоча себе под нос: – Твою мать, ты же главный герой! Как ты можешь так просто отъехать и стать пушечным мясом?! Держись, слышишь!..

– Ту технику боя, которую ты мне показывал, я освоил от силы на десять процентов! Я всё ещё жду, когда ты научишь меня своим коронным приемам!

Он смахнул набежавшие на глаза слезы, в его голосе проскользнула детская обида:

– Разве мы не договорились вместе найти безопасную зону и зажить как короли? Вкусно жрать и ни в чем себе не отказывать?! Ты не можешь нарушить обещание, засранец!

– Да и вообще, если ты реально превратишься в зомби, мне же придется разгребать за тобой всё это дерьмо! А если ты кого-то покусает? Мне что, перед ними извиняться прикажешь?! Какой геморрой! – тараторил он, всё сильнее накручивая себя. – А ну живо просыпайся и поглощай ядро зомби! Не бросай меня в одиночку болтаться по этому апокалипсису!

В тот самый момент, когда он почти впал в отчаяние и начал всерьез прикидывать, что будет делать с «зомби Цзян Цзюэ», ситуация резко изменилась!

Зажатые в руке Цзян Цзюэ ядра зомби вдруг с легким хрустом начали трескаться. Слабо мерцающие кристаллы один за другим рассыпались на серо-белые осколки, потекли сквозь пальцы, словно песок, и, коснувшись земли, обратились в прах.

Следом за этим жуткая синева на лице Цзян Цзюэ стала отступать прямо на глазах, сменяясь здоровым оттенком. Едва уловимое дыхание выровнялось, стало глубоким и сильным, а широкая грудь начала ритмично вздыматься.

– Сработало! – глаза Чу Яна мгновенно вспыхнули, голос задрожал от дикого восторга. – Я так и знал! Разве может главный герой так легко загнуться?! Брат Цзян, ты просто чертовски крут!

Сознание Цзян Цзюэ окончательно прояснилось. Он резко распахнул глаза, и первым, что заполнило его зрение, оказалось лицо Чу Яна – юноша склонился непозволительно близко. Глаза, в которых обычно плясали смешинки, сейчас влажно блестели, а на лице смешались остатки паники и безумная, искренняя радость.

– Брат Цзян! Ты очнулся?! – Чу Ян радостно набросился на него, порывисто сжимая в объятиях.

- Какое счастье! Очнулся-таки! Я знал, что с тобой всё будет в порядке! Ну как ты мог превратиться в зомби, а?! Ха-ха-ха!

Он обнимал его не слишком крепко, но в этом жесте сквозила такая абсолютная привязанность и доверие, что у Цзян Цзюэ дрогнуло сердце. Чу Ян наконец-то смог выдохнуть после нескольких часов адского напряжения, только сейчас осознав, что его спина насквозь пропиталась холодным потом.

Цзян Цзюэ посмотрел на его покрасневшие глаза, и его взгляд невольно смягчился. Он инстинктивно хотел поднять руки, чтобы ответить на объятие, но с удивлением обнаружил, что его руки и ноги накрепко связаны, так что он даже пошевелиться не мог.

Он вопросительно приподнял бровь, глядя на всё ещё обнимающего его и возбужденно тараторящего Чу Яна.

Чу Ян проследил за его взглядом и только тут запоздало вспомнил о своих недавних «подвигах». Неловко хохотнув, он в панике засуетился, торопливо развязывая веревки:

- Э-э... ну... я просто забыл тебя отвязать!

- Я боялся, что ты не сможешь удержать контроль! А вдруг бы ты набросился на меня и откусил кусок? Моя нежная шкурка такого не выдержит! - оправдывался он, распутывая тугие узлы. При этом он старался действовать максимально аккуратно, боясь сделать Цзян Цзюэ больно. - Не злись на меня, брат Цзян, это всё исключительно ради безопасности!

Веревки, слой за слоем, наконец спали. Цзян Цзюэ размял затекшие конечности. Тело ещё немного ломило, но та пробирающая до костей боль бесследно исчезла.

Что удивило его ещё больше - в теле пульсировала совершенно незнакомая энергия. Она струилась по венам, оставляя после себя приятное покалывание. Кроме того, он четко осознавал, что его ментальная сила стала в разы мощнее: малейшее дуновение ветра, шелест травы и даже тихие шорохи в соседней комнате теперь были слышны кристально ясно.

Он попытался направить эту новую энергию, и в тот же миг на кончиках его пальцев вспыхнула тонкая синяя электрическая дуга. Раздался тихий треск, от которого Чу Ян испуганно отшатнулся.

- Я пробудил способность молнии, - Цзян Цзюэ посмотрел на свои пальцы. В его глазах

промелькнуло мимолетное удивление, но он тут же вернул себе привычное ледяное спокойствие.

– Способность молнии?! – глаза Чу Яна мгновенно загорелись, когда он услышал, что Цзян Цзюэ пробудил именно ту способность, как и было описано в книге. – Твою мать! Брат Цзян, да ты просто бог! Это же способность высшего уровня! Когда ты прокачаешься, мы сможем ходить королями и вообще никого не бояться!

Цзян Цзюэ смотрел на его восторженное лицо, и его взгляд становился всё мягче, в нем даже промелькнула едва уловимая снисходительная нежность.

Порадовавшись еще немного, Чу Ян вдруг кое-что вспомнил. Его лицо помрачнело, и он начал во всех красках ябедничать:

– Точно, брат Цзян! Ты даже не представляешь, какими тварями оказались те три неблагодарных ублюдка!

– Этот Ван Жуй посмел запустить в тебя огненный шар! Явно хотел прикончить на месте! А Чжао Даюн и Ли Вэнь ему поддакивали, кричали, что тебя нужно убить, пока ты не мутировал! Вот же бессердечные скоты! – чем больше он говорил, тем сильнее заводился, брызжа слюной от возмущения. – Если бы я вовремя не среагировал и не вмазал Ван Жую, они бы тебя точно на тот свет отправили!

– Они жрали твою еду, пили твою воду, жили под твоей защитой! Ты по доброте душевной спас им жизни, а стоило тебе пострадать, как они тут же переметнулись и показали оскал! Неблагодарные твари восьмидесятого уровня! Больше никогда с ними не связывайся!

Цзян Цзюэ слушал его праведный гнев, лишь спокойно кивая. В глубине его глаз не дрогнуло ни единой эмоции.

На самом деле, он давно предвидел подобную реакцию.

В условиях апокалипсиса человеческая природа редко выдерживает проверку на прочность. Он никогда не возлагал на этих людей особых надежд. Чего он действительно не ожидал, так это того, что в подобной ситуации Чу Ян без колебаний встанет на его защиту, не побоявшись в открытую пойти против троих.

- А ты... тогда даже не думал о том, чтобы бросить меня? - Цзян Цзюэ пристально посмотрел на Чу Яна. Его голос звучал ровно, но в нем проскользнула глубокая серьезность.

Чу Ян на секунду опешил, а затем ответил так, словно это было самой очевидной вещью в мире:

- Бросить тебя? Да как такое вообще возможно! Ты же мой брат Цзян! И вообще, эти бессердечные ублюдки не стоят моего внимания. Я знал только одно: я ни за что не позволю, чтобы с тобой что-то случилось!

Он похлопал Цзян Цзюэ по плечу и безапелляционно заявил:

- В будущем давай просто забудем на этих предателей. Пустьдохнут где хотят, а ты просто заботься обо мне!

Цзян Цзюэ несколько секунд молча смотрел ему в глаза. А затем медленно произнес - негромко, но с непрекращаемой, абсолютной серьезностью:

- Хорошо. Отныне я буду заботиться только о тебе.

В душе Чу Яна мгновенно расцвели сады. Это же обещание самого босса Цзяна!

С такой-то непробиваемой крышей разве он не станет хозяином жизни в этом постапокалипсисе?

При мысли об этом он пододвинулся поближе к Цзян Цзюэ и хитро улыбнулся, заглядывая ему в глаза:

- Брат Цзян, только не забудь свои сегодняшние слова! Отныне ты должен всегда прикрывать мне спину!

Глядя на его довольную мордашку, уголки губ Цзян Цзюэ невольно изогнулись в легкой полуулыбке. Она была едва заметной, но этого хватило, чтобы Чу Ян застыл в оцепенении - оказывается, этот ледяной айсберг тоже умеет улыбаться... и это чертовски красиво.